



# Истории из зоны СВО

«Мне осточертела война, но есть долг»: простые парни с Урала, из Башкирии и Донбасса — о том, почему они находятся в зоне специальной военной операции и ради чего сражаются изо дня в день, рискуя собственной жизнью

Сергей БЛИНОВСКИХ

Фото автора

**О том, какую помощь везут бойцам из 6-го танкового полка, на какой уникальной технике они воюют и ради чего приходят в зону спецоперации парни с Урала, из Башкирии и Донбасса, рассказывает известный журналист по итогам своих командировок от «Первого областного».**

## Гуманитарка

Мы везли в 6-й гвардейский полк 90-й танковой дивизии гуманитарный груз. Огромная фура и «Газель», груженные генераторами, инструментами, масксетями, спальными мешками, обувью, теплыми вещами, продуктами питания, предметами личной гигиены, канистрами. Также было много посылок от предпринимателей Южного Урала, которые хотели помочь военнослужащим. Все это очень нужно бойцам. И все это было собрано в ходе телемарафона «Все для Победы!», который вместе с Народным фронтом проводил Первый областной медиахолдинг. Нам удалось собрать несколько миллионов рублей, все они пошли на закупку для фронта.

Такие телемарафоны мы проводим уже больше года. Потребность фронта меняется, сейчас в значительной степени это зимняя одежда и тепловое оборудование, которое работает на дизельном топливе и газе, утеплительные материалы для блиндажей и окопных свечи. Наша задача — поддержать бойцов в тепле. Общаясь по приезде с заместителем командира полка с позывным Курск, я понимал, что такую помощь армии сложно переоценить. Начав помогать в критический момент, простые люди закрывали вопросы покупки и доставки современной боевой одежды, бронжилетов, коптеров, портативных средств РЭБ и прочих вещей, без которых представить современную войну уже невозможно.

На сегодня поставки гуманитарных грузов в подразделения 6-го танкового полка координируют и сопровождают сами бойцы-танкисты, в числе которых знакомый мне по предыдущим командировкам в зону СВО мой товарищ боец с позывным Кипиш и боец Кама, доставивший последнюю партию.

Заместитель командира полка с позывным Курск говорит, как нужны стройматериалы и инструменты. Продвижение вперед требует постоянного обустройства на новых занятых позициях.

В дни моей командировки 6-й танковый полк находился во втором эшелоне, ожидая часа, чтобы сменить на передовой на

Авдеевском направлении своих боевых товарищей из других частей. Именно из Авдеевки с 2014 года артиллерия ВСУ была по Донецку.

«Уже отодвинули свою карту подальше от Донецка, — констатирует Курск. — Наши штурмовики ежедневно уничтожают живую силу и технику противника, а танки с закрытых огневых позиций поддерживают наступление».

6-й танковый полк, одно из самых прославленных подразделений в зоне СВО, в мирное время дислоцируется в Чебаркуле. И сегодня полк сформирован в первую очередь из уральцев: жителей Челябинской, Тюменской и Свердловской областей, Башкортостана. Много тут и из Нижегородской области.

«Пополнение приходит постоянно: человек 50 в месяц. Рассказывают, что в военкоматах стоят очереди добровольцев».

По словам Курска, большая часть пополнения — возраст 35+. «Хотя и говорят, что молодая кровь горячее, но у молодежи, наверное, чуть иные приоритеты: они строят карьеру, крепче держатся за рабочее место», — делится наблюдениями Курск.

Слова Курска подтверждают мои собственные ощущения и впечатления. Несмотря на большой приток добровольцев в зону СВО, действительно, приходит очень много людей, которые, скажем так, уже многое успели в этой жизни, а именно: вырастили детей, достигли чего-то в своей сфере. И именно в этой среде я встречал наибольшее число идейных добровольцев, которых на СВО привело некое личное понимание правды и справедливости.

Гуманитарка, которую мы привезли в этот раз, достается прежде всего тем, кто «работает на земле», то есть мотострелкам и штурмовикам, говорит замкомполка. Даже танкистам в полевых условиях проще, они переночевать могут и «в броне» — так Курск называет боевую машину. Ну и конечно, повторяет он, очень нужны квадрокоптеры и тепловизионные прицелы. Один «тепляк» мы привезли с собой.

## «Девяностик» и Рубин

В боях на донецком направлении наши военные используют бронетехнику не только для прорыва хорошо укрепленной обороны ВСУ, но и для огневой поддержки. По эффективности огня с закрытых позиций танки Т-90 «Прорыв» практически не уступают самоходным артиллерийским установкам и даже превосходят их в маневренности и точности. Боец с позывным Рубин показывает свою машину и с любовью рассказывает о ее достоинствах: «Девяностик» — уникальная

машина, работать на которой мечтают. По точности и скорострельности ведения огня ему нет равных среди других танков в зоне СВО. Речь, разумеется, не только о нашей технике, но и о поставках НАТО для нужд ВСУ. Т-90 может поражать противника 125-миллиметровыми бронбойными, осколочно-фугасными, подкалиберными, термобарическими и другими типами снарядов. Даже управляемые ракеты может запускать, в том числе и по подвижным целям».

Мы разговариваем в расположении танкистов в лагере штурмовиков на Авдеевском направлении. Машина установлена в капонире, как называются земляные укрытия для танков, который сверху надежно замаскирован камуфляжной сетью и ветками.

Танк Т-90 «Прорыв», который я вижу перед собой, — именной. Его и не перепутаешь с другим, потому что сама машина выкрашена в черный цвет, что придает ей некий шик, на борту нанесена красная звезда, что тоже до сих пор не является общепринятой практикой для наших танковых и иных подразделений. И, наконец, пять букв на борту по обе стороны от башни: Учалай.

Учалай — это родной город для командира «Прорыва» с позывным Рубин. До СВО работал на Учалинском ГОКе, зарабатывал около 70 тысяч рублей, что считается в Учалае очень хорошим доходом для молодого парня.

«Фашисты сейчас против нас на танках с крестами воюют, почему нам нельзя со звездой, как в Отечествовую?» — фашистами Рубин называет противника. По его словам, красную звезду на борту Т-90 специально утверждал командир полка: «И одобрил!».

Рубин не кадровый военный, и начало спецоперации застало его в родных Учалах. И тем не менее решение пришло быстро. Уже в апреле 2022-го следом за своим отцом, переночевать могут и «в броне» — так Курск называет боевую машину. Ну и конечно, повторяет он, очень нужны квадрокоптеры и тепловизионные прицелы. Один «тепляк» мы привезли с собой.

У Рубина за плечами также ранение, бои на тяжелейших направлениях и четыре подбитых танка противника только с начала 2023-го.

Для меня удивительно, но Рубин нигде и никогда не учился на танкиста, а осваивал самую современную боевую машину уже в зоне СВО. Говорит, что просто очень хотел «работать» на таком уникальном танке, а самой лучшей школой называет опыт боевых действий.

Теряя друзей в боях, постепенно набирался опыта. Теперь он командир Т-90 «Прорыв».

«Страх может тебя спасти, предупредить об опасности.



Он как интуиция, он говорит тебе: вот тут будь осторожен, обойди. И ты обходишь и понимаешь, вот тут тебя, оказывается, ждали. Страх — это не трусость. Если ты струсил в самом начале, считай, наполовину ты уже проиграл», — рассуждает боец с позывным Рубин о своем боевом опыте на лучшем современном танке Т-90 «Прорыв».

Считается, что Т-90 «Прорыв» при стрельбе с закрытых позиций имеет преимущество перед самоходными артиллерийскими установками. Низкий профиль танка затрудняет обнаружение машины беспилотниками. Мощный двигатель позволяет 46-тонной машине на повышенной скорости менять огневые позиции. А установленный на башне дистанционно управляемый боевой модуль с пулеметом 12,7 миллиметра позволяет вести огонь по ударным или разведывательным дронам противника.

Мы выдвигаемся на боевое задание, чтобы нанести с закрытой огневой позиции удар по расположению ВСУ в Авдеевке.

## Война не придет к нам

Никто из тех, кому я задавал вопрос «Ради чего вы приехали на СВО?», не говорил мне, что ему нравится воевать. «Мы здесь для того, чтобы войны не было», — говорили одни. «Мне осточертела война, но есть долг», — эти слова принадлежали командиру штурмовиков, которые видят войну ближе других. О том, что объединяет очень непохожих людей из разных концов нашей страны в зоне СВО, куда они пришли по контракту или были мобилизованы, — в шестой, последней, части специального репортажа журналиста Первого областного.

Вместе с Рубином, его механиком Алексеем с позывным Троицк и Володей с позывным Донбасс мы едем в Ясиноватую. Это прифронтовой город, и одна из территорий, шефство над которой ведет наша Челябинская область.

Но на ближайшие часы наша основная задача — выехать на окраину города, поднять мавис и провести воздушную разведку позиции ВСУ с тем, чтобы затем вести по ним огонь с закрытой огневой позиции. Разумеется, из Т-90 «Прорыв».

Едем долго и разговариваем. Донбасс — человек, который будет поднимать мавис, он оператор БПЛА. Донбасс — местный, отсюда и его позывной. От Ясиноватой до его родных мест — километров 15—20 по прямой. Воевал в донецком ополчении с 2014-го по 2017-й в составе батальона «Восток».

После ранения уехал на лечение в Россию, где создал семью. «Я здесь, потому что это моя земля», — говорит Донбасс. —



Домашние пытались удерживать, но как я мог не поехать? Мне было бы стыдно перед ребятами, которые воевали все те годы, что я был в России». По профессии Донбасс — инженер-программист, потому «птичками» интересовался еще дома. «Сыну купил квадрокоптер, начал летать. Понравилось, постепенно стал обрабатывать собственными дронами».

Донбасс поднимает в воздух разведывательные «мавики», очень хочет попробовать полетать на Autel, но они стоят для него баснословно дорого.

«Очень многие, если не все, операторы БПЛА вкладывают свои же деньги в дроны и запчасти к ним. Да, много приходит из гуманитарки, — Донбасс рассказывает мне, как восполняется недостаток БПЛА. — Садим беспилотники противника и перепрошиваем, когда удаётся их забрать. Потому что другие дроны противника будут обязательно охранять своего, «собрата» и наносить удары по тем, кто попытается его увести».

С его слов следует, что за дронами очень большое будущее. Радиоуправляемый беспилотник ценой немногим больше 50 000 рублей с тремя килограммами взрывчаткой может уничтожить танк ценой в миллионы долларов. Кустарные дроны сегодня в тысячи раз дешевле промышленных артиллерийских снарядов или противотанковых комплексов. Да и сбить его — непростая задача, потому что любая ракета ПВО стоит дороже такого дрона.

«Скажи, когда было тяжелее, в 2014-м или сейчас?»

«Сейчас ты незамеченным не можешь перемещаться по пути к своей позиции и потом. Тебя почти всегда сопровождают три-четыре-пять «птиц». Иногда они встают в крест, и человеку некуда бежать: они бросают перед тобой гранаты, куда бы ты не свернул».

Донбасс вспоминает свой боевой опыт под Кременной,

где расстояние примерно в четыре километра от позиции до лагеря постоянно приходилось преодолевать под прицелом дронов.

«Спасает, что любым дроном управляет человек, и потому ты можешь его обмануть».

Дроны в значительной степени обнулили весь прежний опыт ведения войн, а также личный опыт участия в горячих точках. Здесь, на донецком направлении, противник особенно активно применяет дроны и чувствует, что не жалеет «птичек», потому как у него их много.

«Дрон может часами висеть в воздухе в ожидании своей

цели определены, мы довольно быстро уезжаем. Следующая задача — нанесение удара из танкового орудия с закрытой огневой позиции. Пока мы едем, Рубин отдает распоряжения по радиации и диктует координаты для танка».

Мы в паре километров от Ясиноватой. Где-то за лесом и холмом — позиции ВСУ в Авдеевке. Как только мы спешиваемся, Донбасс предупреждает всех о том, что на обочине могут быть мины и неразорвавшиеся боеприпасы. В общем, лучше бы нам не уходить с дороги и вообще не удаляться от нашей машины».

«Война затягивает, — рассуждает Рубин. — И это плохо. Что может быть хорошего — людей убивать? Всем было бы проще, если бы мы просто стояли тут, как на границе, и держали линию. Но здесь все по-другому. Не хочется, чтобы дома и села горели потом в Челябинской области и Башкирии, потому мы сейчас здесь».

цели при том, что все дороги и пути снабжения хорошо известны противнику благодаря налаженной воздушной разведке. И вот он кружит, кружит и ждет свою цель: появилась машина — ей навстречу уже летит дрон со сбросом или «комик». У нас, к сожалению, пока нет таких возможностей так воевать», — подводит он итог.

Мы в Ясиноватой. От позиции ВСУ — несколько километров по прямой. Мы паркуемся у обочины возле обычного деревенского дома. Я наблюдаю, как Донбасс поднимает мавис и затем смотрит на мониторе за его передвижением.

Наконец цель определена: это блиндаж ВСУ.

Мои спутники постоянно следят, не появится ли в небе другой дрон. Противник не мог не заметить нас, а потому уже после того, как координаты

Мне хватает минуты убедить, что Донбасс хорошо понимает, о чем говорит. На обочине я вижу неразорвавшийся снаряд «А» вот то, что рядом, — это фрагмент кассетного боеприпаса ВСУ», — проводит он для меня своеобразную экскурсию. За работой танка наблюдаем со стороны.

Я, честно, впечатлен, потому что не ждал и не предполагал подобной универсальности. Командир самого современного на всей территории СВО танка Т-90 «Прорыв» вместе со своим экипажем и оператором БПЛА проводят воздушную разведку позиций противника, после чего танк наносит врагу огневое поражение.

Но именно так и происходит у меня на глазах. Чуть позже мне скидывают съемку с дрона, которая подтверждает, что цель поражена».

На первом этапе СВО часто не хватало самого необходимого. Сейчас снабжение наладилось, но по-прежнему высока потребность в специальном оборудовании, а именно: коптерах, тепловизорах, ночных прицелах и дальномерам.